

— Это слишком щедро, лорд.

— Нет, не слишком. Я Вам руку сломал, офицер. По правде говоря, этого очень мало. Поэтому, если Вам что-то нужно от меня, просто скажите, и я постараюсь помочь. — Гектор немного наклонил голову. — По крайней мере, если нужно что-то не слишком безумное.

Офицер в полицейской форме по другую сторону стола просто смотрел на чек перед собой. Мужчина почти ничего не говорил, с тех пор как прибыл в Уоррен.

У Гектора ушло немало времени, чтобы выследить его – отчасти потому, что он был охренительно занят, а отчасти потому, что тупо забывал. Но когда наконец вспомнил сказать госпоже Роджерс об этом, то задача заняла совсем немного времени.

Перед ним сидел Фред Майклс из полицейского департамента города Кляйн. И он был тем самым бедолагой, которого Гектор ранил, когда за ним охотились буквально все буквы закона Атрии.

Это была печальная ошибка, которую Гектор хотел загладить с того самого момента.

Но Фред не сильно помогал в этом, весь разговор сидя с каменным лицом.

Гектор мог только представить, что происходит в его голове. Когда мисс Роджерс сказала, что запросила полицейский департамент города Кляйн прислать Фреда к ним, то он был немного раздражён ещё и на неё, ведь собирался приехать за офицером сам, а не заставлять его добираться в такую даль. Но было уже слишком поздно. Фред, к тому моменту как он узнал, уже выдвинулся.

А теперь был здесь. Вероятно, охренительно озадаченный.

Гектор пытался придумать, что ещё сказать, но ничего не шло на ум. Чёрт, быстро же разговор стал неловким.

Наконец, офицер Майклс решился поделиться ещё несколькими словами:

— Зачем Вам это? Я, конечно, благодарен, но... страховка покрыла мои медицинские расходы – суммой, которая даже не близка к той, что предлагаете мне Вы. Если Вы беспокоитесь, что я Вас засужу, то не думаю, что хоть один суд примет дело. Да даже если бы принял, вряд ли я бы получил от Вас так много...

Существовало множество ответов на эти слова. Поэтому Гектор прошёлся по многим из них, прежде чем выбрать самый понятный:

— Я просто считаю, что это правильный поступок.

Фред встретил его взгляд молча и твёрдо.

— Кстати, извиняюсь, что Вам пришлось ехать так далеко. Я сам собирался отправиться в Кляйн, но, эм, видимо где-то в бюрократической лестнице всё перепутали. И Вы приехали раньше, чем я об этом узнал.

— Ничего. Я и сам хотел немного отдохнуть от жены и детей.

Это была шутка? Гектор решил улыбнуться и перевести тему:

— Как дела в Кляйне, кстати говоря?

— Эм... да нормально, наверное. А почему Вы спрашиваете?

— Просто так. Думаю, мной движет любопытство. Интересно же, как люди в стране себя чувствуют. Ну, учитывая войну и всё остальное.

— Оу. — Фред помолчал минуту. — Что ж, если хотите мнение полицейского, то я бы сказал, что люди напуганы, но не намного сильнее, чем обычно. Всегда страшно слышать об иностранных конфликтах. Последний просто подобрался слишком близко.

Гектор мог это понять. Не так давно он испытывал похожие чувства. Слушать о войнах за границей было страшно, но тогда они хотя бы были далеко. А теперь, когда дистанция резко сократилась...

— Как я слышал, — продолжил Фред, — Вы завязали отношения с Лорентом, который гораздо ближе к войне, чем мы. Планируете потянуться ещё дальше?

Ну и вопрос. Гектор почувствовал, что здесь должен быть твёрже:

— Ни в коем случае. Я бы даже сказал, что хочу обратного. Чувствую, если я поступлю так безумно, то могу поставить под угрозу всю Атрию, а это последнее, чего я хочу.

— А. Большие тревоги большого героя, да?

Гектор не знал, как на это ответить.

— Надо сказать, — продолжил Фред, — было очень странно наблюдать, как пацан, который меня помял, продолжает каждую неделю появляться в сумасшедших заголовках. Я даже не

знал, что об этом думать. Сначала Вы были главным злодеем страны, затем – самым большим героем, а теперь, по всей видимости, стали наиболее влиятельным лордом Атрии, потрясывающим своим банком перед остальными властями местного масштаба.

Гектор всё ещё не знал, что сказать, но не мог оставить последнюю часть без внимания:

— Всё было не совсем так, сэр...

Мужчина усмехнулся:

— Как скажете, лорд. Но с моей перспективы, у Вас вагон и маленькая тележка загадок. Потому что, несмотря на всё, что у Вас и так – очевидно – на плечах, Вы всё же решили выделить время для меня. Меня, человека, который, как позже оказалось, охотился на Вас ради каких-то... иностранных сил, решивших устроить переворот, если я правильно понял. Мне до сих пор не удаётся до конца понять, что происходило в столице весь прошлый год.

Господи. До этого Фред был чертовски молчалив, но теперь явно выдавал всё, что лежало на уме.

— Я к тому, лорд, что у Вас нет никаких причин делать это. И я не понимаю смысла. Поэтому благодарю за щедрость, но не думаю, что я могу принять эти деньги.

Гектор моргнул:

— ...Вы уверены?

Фред взглянул на чек ещё раз:

— Нет. Не уверен. Но я стараюсь слушать сердце, когда стою на грани решений, способных перевернуть мою жизнь, и сейчас оно говорит мне, что брать деньги не стоит. Если, конечно, Вы принимаете отказ.

Вау.

Эм.

Чёрт.

— ...Если Вы беспокоитесь, будто я потребую что-то за эти деньги, то могу уверить Вас, что ничего такого. Серьёзно, можете брать и уходить, я Вас никогда в жизни больше не побеспокою. Клянусь.

На этих словах Фрэд какое-то время молчал, но не так долго. Он потряс головой:

— Спасибо, но мой ответ останется прежним, лорд.

Гектор моргнул снова:

— ...А Вы ещё меня загадкой называли.

— Ваша правда, — усмехнулся мужчина.

Гектор должен был спросить ещё раз:

— Вы точно, на сто процентов уверены, что не примете их?

Фрэд вздохнул и почесал бровь.

— Ага... — сказал он почти грустно, как если бы разочаровался из-за собственного решения.

Что ж, вот теперь Гектор был малость озадачен. Он никак не думал, что этот человек может просто отказаться от денег.

Хм.

— Хотя искушение сильно, тут не поспоришь, — добавил Фрэд. — Хотел бы я их принять, но просто не могу. Откровенно говоря, лорд, я не считаю, будто Вы мне что-то должны. Если бы я взял эти деньги, это было бы неправильно.

— Хм-м, — прогудел Гектор, размышляя. — Даже ради жены и детей не возьмёте?

— Да пошли они. Это моё решение, а не их.

Гектор не удержался и фыркнул:

— Вы сейчас серьёзно, сэр?

— По большей части. Как минимум, по той, что имеет значение.

— Даже и не знаю, что думать. Вы или безумно честный человек, или просто ужасный отец.

— Что, нельзя быть и тем, и другим?

Гектор невольно засмеялся и затряс головой, не зная, как ответить.

— Слушайте, я люблю свою семью, но у нас всё в порядке с финансами. Нам это не нужно и наверняка только их испортит. Мне и так офигенно трудно удержать своих детей от превращения в невыносимых засранцев.

— Это... ну, можно смотреть на это и так.

— Ладно, лорд, ответьте вот на что: как мне объяснить, откуда эти деньги, а? О, просто лорд владения Уоррен внезапно решил мне их подарить. Кто в это поверит? Я коп. Все подумают, что я просто принимаю взятки. И не умею лгать.

Что ж, этот аргумент был посильнее прошлых.

— Понимаю. А если... если я передам эти деньги не Вам, а кому-то, кого Вы выберете? Или нескольким людям разом, если хотите.

Фрэд отпрянул назад. Это заставило его поразмыслить.

— Может быть, какой-нибудь организации? — подтолкнул Гектор. — Благотворительной.

— ...Вы сделали проблему сложнее.

— Вам не обязательно принимать решение прямо сейчас. Я могу оставить деньги в резерве, пока Вы не примете решение. Так пойдёт?

Секунду Фрэд смотрел на него молча, прежде чем кратко усмехнуться:

— Вы и вправду нечто.

— Кто бы говорил.

— Я пытался сделать комплимент.

— Как и я.

Фрэд ненадолго опустил взгляд, после чего улыбнулся, поднялся, и протянул руку:

— Спасибо. Я подумаю и вернусь с ответом.

Гектор встал и принял рукопожатие:

— Хорошо, тогда буду ждать встречи.

Они вместе вышли в здание снаружи, и госпожа Роджерс появилась с парой рейнлордов. Она ничего не говорила, но Гектор догадывался, что исполнительная помощница собиралась взять Фрэда на себя.

Он не позволил, и вместо этого пошёл с полицейским до его четырёхместного седана, после чего ещё пронаблюдал за тем, как тот уезжает – не забыв, конечно, перед этим обменяться номерами, чтобы связаться в будущем. Не желая оставлять госпожу Роджерс в качестве прослойки между ними, он отдал свой личный номер.

После чего пошёл обратно под землю вместе с ней и рейнлордами, отметив по пути, что она удивительно молчалива. Обычно их прогулки были для неё моментами, чтобы напомнить ему о том или ином важном деле, поэтому тишина давила.

Впрочем, по правде говоря, он всё ещё был немного ею недоволен, и при этом не хотел, чтобы одна маленькая ошибка испортила впечатление обо всей впечатляющей работе, которую она для него проделала. Это было бы просто нечестно.

К тому же, с Фредом всё прошло очень даже гладко, поэтому не было никаких причин злиться.

Но прежде чем спускаться всё на тормозах, он всё же решил убедиться, для чего попросил рейнлордов оставить их. Один из них, Маттео Делагуна, не сразу подчинился – хотя и задержался лишь на секунду.

— Госпожа Роджерс, — сказал он, когда они вошли в небольшую комнату почти на вершине Проходной Башни. — Вы понимаете, почему я разозлился?

Она ответила не сразу:

— ...Потому что посчитали, что я проявила к нему неуважение. А потому, как я представляю Вас, могло показаться, что это Вы проявили к нему неуважение.

— Хорошо, но Вы понимаете, почему я посчитал это неуважительным?

— ...Потому что хотели извиниться перед этим человеком, и если бы отправились к нему сами, это бы подчеркнуло искренность Ваших намерений тем, что Вы бы поставили его время и удобство выше своего.

Хм. Ну, это было прямо в точку. Впрочем, как и стоило ожидать от такой умной женщины.

Но в то же время он теперь понимал ситуацию ещё меньше:

— Всё правильно. Так... тогда почему Вы попросили его прибыть сюда?

Она снова ненадолго задумалась перед ответом:

— ...Я ошиблась, лорд. И могу лишь просить прощения за это.

И почему у него появилось чувство, что она не была полностью честна с ним?

Впрочем, наверное, он просто слишком много думал обо всей этой ситуации. Лучше было простить и отпустить:

— Ничего страшного, госпожа Роджерс. Думаю, я... в общем, мне кажется, в этом есть и моя вина тоже.

Её веки дрогнули:

— Это в чём же?

— Ну, в том, что сразу не объяснил всё по-нормальному. Я... поставил Вас в довольно неловкое положение, да?

— Нет, лорд, Вы не сделали ничего плохого.

— Вы очень добры, госпожа Роджерс, но, серьёзно, не нужно скрывать от меня мои же ошибки. Я бы предпочёл услышать правду. Всё это лордство для меня всё ещё вновинку.

После этих его слов она замолчала.

Гектору это показалось любопытным, поэтому он решил просто ждать, что скажет управляющая. Если, конечно, она собиралась что-нибудь сказать.

— ...Раз так, лорд, то прошу простить, если мои слова покажутся Вам грубыми, поверьте, я ни в коем случае не желаю оскорбить.

Вот и оно. Он приготовился.

— Мне кажется, — продолжила она, — что, временами, Вы не до конца понимаете, насколько Ваше время ценнее времени других людей. Я подозреваю, что в этом повинна... мягко говоря, невероятная скромность. Что, в некоторых отношениях, вызывает восхищение, но в то же время не следует игнорировать нынешнюю ситуацию, как в вопросе Вашего туго набитого расписания, так и в вопросе того, как Вас воспринимают другие люди.

Это было... ого. Гектор решил пока ничего не говорить и просто подумать. На импульсе ему хотелось возразить, но её мнение он высоко ценил, а потому не собирался отбрасывать мысли этой мудрой женщины так быстро.

Она тоже поступила благородно, дав ему время подумать. Однако через несколько секунд всё же решила добавить:

— Но, чтобы прояснить, лорд, я действительно считаю, что в этой ситуации Вы были правы, особенно теперь, когда обдумала всё получше. Очевидно, эта встреча была важнее для Вас, чем я думала поначалу. В следующий раз я буду осторожнее.

Хм-м. Гектор начинал чувствовать себя сволочью. Но он не знал, как или почему, или что может сказать, чтобы избавиться от этого чувства, поэтому решил просто молчать. Всё равно подходящих слов не было.

Чёрт.

А он-то думал, что у него наконец-то получается быть лордом. Видимо, нет. Видимо, он всё ещё нихрена об этом не знал.

Вскоре они разошлись по своим делам. Госпожа Роджерс вернулась в свой кабинет в Башне Ночи, а Гектор заскочил в столовую. Там он заметил Гарвеля, как обычно болтающего с другими жнецами, но решил не надоедать ему.

Впрочем, довольно скоро Гарвель сам подлетел к нему и поднял тему, которую они откладывали уже давно.

Врата Ратмора.

Особенное место в глубине Заповедника Картрейсис, где стояли громадные столбы, выглядящие так, будто они образовались из обычного камня. Впервые он встретил их в бою с террористами Избавления, пытавшимися захватить власть в Атрии. Во второй раз – во время возвращения из Подкорки, каким-то всё ещё непонятым способом телепортации, который использовал новоиспечённый «бог» Ройо Райджу. Или это сделал Маласт? Гектор не мог вспомнить.

Как бы там ни было, они давно собирались вернуться и изучить то место снова, хотя уже

начинало казаться, что времени на это не найти никогда. Чёрт, даже сейчас, когда беспорядок начинал сходиться на нет, Гектор не хотел туда отправляться.

Но, наверное, если он мог найти оправдание для поездки в Кляйн, то мог бы съездить и туда.

Повезло ещё, что Атрия такая маленькая. И что теперь он мог летать охренительно быстро. Вдали от Уоррена придётся провести совсем немного времени, да и тогда он будет в постоянном контакте со стражей замка и разведчиками, не говоря о Полине Гаоланет в её гнезде на самой высокой башне, материализованной Гектором.

И вообще, вряд ли он хоть когда-нибудь перестанет беспокоиться о возможной атаке. Даже если война закончится завтра, Атрия и Лорент не будут в полной безопасности. Чёрт, может, это даже будет означать, что Избавление отправится на поиск целей попроще.

Ну, это если считать, что сейчас проигрывает Избавление.. О другом варианте Гектор и думать не хотел.

Поэтому он решил, как и всегда, посчитать это ещё одной возможностью для тренировки.

С Гарвелем на борту, Гектор не хотел слишком сходить с ума в тренировке полёта. Последний бой с Бандой заставил его дотянуться до самой вершины того, на что он был сейчас способен в воздухе – и эффект от этого ощущался до сих пор. Боль от превращения всего содержимого доспеха в костяную кашу десятки раз кряду отдавалась в теле до сих пор.

Он не был уверен, получал ли подобные увечья хоть когда-либо раньше. Оглядываясь назад, сравнивать было трудно. Бой с Харпером Норецом приходил на ум одним из первых. А ещё – когда его разорвало на ошмётки. Или когда порезали на части.

Нет, нет, каким-то образом этот раз ощущался ещё хуже. Конечно, с тех пор у него могла выработаться какая-никакая терпимость к боли, но дело было не в уровне боли, а в её упёртости. Снова его не отпускало ощущение, что боль с ним отсюда и до конца жизни. Словно боль – теперь просто ещё один постоянный аспект существования, как дыхание.

Так себя чувствовали старые люди?

Чёрт, теперь он им реально сочувствовал.

И всё же, на пути к Заповеднику Картрейсис, он подталкивал себя силой воли как мог. Это был отличный способ найти скорость, которая ему комфортна – особенно теперь, когда некомфортную скорость он уже обнаружил.

Он продолжал спрашивать о состоянии Гарвеля, зарывшегося в его броню, но жнец просто отвечал, что всё хорошо.

«Ты уверен? — спросил Гектор. — Я не хочу случайно вырубить тебя, накренившись вправо. А то и не просто вырубить...»

«Да расслабься ты. Говорю же: пока я за тебя держусь, физика на меня не действует»

«...Это правда так работает? Потому что звучит как чушь»

«Ты считаешь, что я бы соврал тебе о чём-то таком?»

«Ну, да»

«Вау, приятель. Какого хрена?»

«Или ты мог бы просто сам не знать правды. Ну, а вообще, ты не из самых заботящихся о своей безопасности людей, Гарвель»

«Так, знаешь, из всех людей, уж точно не тебе меня учить, мистер прыгающий-по-измерениям-динозавровый-борцуха. По крайней мере, меня никогда раньше монстры не вылёвывали»

«...Э-э-э, а откуда ты узнал о том, что он меня выблевал? Не помню, чтобы я рассказывал»

«Ты - нет. Роман - да»

«Он всё видел?»

«О, ещё как. И судя по тому, как он это описывал, по-моему, у него пожизненная травма»

«Ну ёпт...»

«Тебе нужно сделать ему что-нибудь прикольное. Подарок за то, что он такой братишка»

«Какой подарок я могу преподнести одному из богатейших чуваков страны?»

«Чёрт его знает. Но важен жест, а не подарок, да?»

«Спасибо за помощь, Гарвель»

В итоге он решил довериться жнецу и попробовать поднажать в полёте, начав просто с увеличения скорости - и заодно попросив Гарвеля не убирать боль, чтобы оценить, что

способно выдержать тело.

Это практически привело к фатальной ошибке. Вместо боли он внезапно обнаружил, что теряет сознание.

Но это его не остановило. Наплевав на боль, Гектор отказался и от силы нежитьи, и от регенерации – хотя бы для того, чтобы потом не превратиться в обессиленную тряпку.

Он не помнил, как долго участвовал в бою без этих улучшений, но последнюю часть выдержал точно без них. Облегчение от регенерации, когда всё наконец закончилось, вероятно, он будет вспоминать до конца жизни.

Поэтому Гектор знал, что способен на это. Пока движения были даже не близки к тому, что пришлось пережить тогда.

Так почему же было так тяжело? Из-за того, что ставки гораздо ниже? Из-за того, что он не был настолько же сосредоточен?

Угх.

Разум превыше материи, да?..

Хотя он не ожидал, что разница будет такой колоссальной. У него даже появились сомнения в собственных воспоминаниях. Вероятно, тренировка не могла сравниться с реальностью.

Тренировка полёта не должна была приносить удовольствия, но пока они летели над столицей, со всеми её памятными местами, Гектор не мог отказаться от наслаждения присмотреться к видам.

Хотя сначала, конечно, набрал высоты. Не хотелось бы напугать людей чёрным доспехом, летящим на скорости истребителя.

Они и так сильно опережали график, поэтому, пролетая мимо дворца Бослят, Гектор замедлил полёт, чтобы насладиться величественным видом. С высоты это место смотрелось совсем иначе. Он невольно задумался о том, как бы выглядел Уоррен сверху, не будь он скрыт под землёй.

А ещё – о том, чтобы заскочить поздороваться с королевой, но у неё явно и так дел хватало. К тому же, она наверняка удивила бы его каким-нибудь новым заданием или просьбой.

Поэтому он полетел дальше, ускоряясь теперь ещё сильнее. Дело было в сосредоточенности, как ему казалось. В концентрации. Недостаточно только поддерживать полёт. Нужно давить

вперёд. Напоминать себе, что у него это уже получалось. И может потребоваться вновь.

Довольно скоро столица скрылась от него за горизонтом, а ещё через некоторое время впереди начал растекаться лес заповедника.

Выглядел тот не так впечатляюще, как он помнил. С такой высоты можно было разглядеть почти все границы леса вдалеке.

Впрочем, может, он был несправедлив. После столького времени в Лесу Аймара в Лоренте, это место выглядело уютно и мило. Наверное, поэтому семья Картрейсис и хотела уберечь его от превращения в ничто. У Лорента, очевидно, такой проблемы не возникало.

Сами Врата тоже было довольно легко найти. Не только Заповедник оказался гораздо меньше, чем он помнил, но и битва оставила в нём огромную дыру.

Из-за чего он почувствовал вину. Ему уже доводилось говорить с несколькими членами семьи Картрейсис, не исключая Амелию, но тема частичного разрушения их заповедника ни разу не поднималась.

Гектор приземлился с глухим стуком – не так грациозно, как планировал, и с болью, прострелившей от стоп до челюсти с такой силой, что ему едва удалось устоять на ногах. К счастью, он достаточно быстро вернулся в чувства, а значит, скорее всего, ничего не сломал.

И поле битвы, похоже, восстанавливалось. Это его обрадовало. Все поваленные деревья кто-то убрал, оставив место новым саженцам, появившимся тут и там. Или их посадили люди? Да, как минимум некоторые. Если не все. Он, конечно, не был ботаником, но деревья не могли вырасти выше него так быстро.

Ещё в высокой траве расцвели ярко-красные цветы, отчего перед его глазами словно рисовалась картина, пока они не остановились на Вратах Ратмора.

Значит, у них была способность к телепортации. По крайней мере, её часть. Гектор сильно сомневался, что им с Гарвелем удастся заставить их работать. А если бы удалось, он бы даже не представлял, что с этим делать.

Впрочем, в первую очередь, ему хотелось узнать, на что ещё они способны.

— Значит, Ратмор назвал их все в свою честь, — сказал Гектор, вспоминая, что ему говорил Гарвель. — Но на самом деле они существовали задолго до него, верно?

«Ага. Той ещё сволочью был этот Ратмор»

— И ты знал его лично.

«Знавал»

— Не похоже, что у тебя о нём много хороших воспоминаний.

«А вот тут ты не прав. Просто ужасных у меня тоже полно. Настолько ужасных, что хорошие на их фоне меркнут. Ну, то есть, чувак был реальным гением. Тут я ничего против не скажу. Может, он их и не создал, но до сих пор остаётся единственным, кому удалось провзаимодействовать с этими штуками хоть как-то. И мой интерес к его Материалам определённо порождён этим фактом, хотя бы отчасти. Я просто чувствую своими давно превратившимися в пыль костями, что в этих штуках ещё сокрыты какие-то секреты»

— Ну, в этом был скрыт телепорт.

«Вот именно»

Гектор обошёл основание Врат, изучая их. Выглядели камни вполне обычно на первый взгляд. Два больших камня, один больше другого почти в два раза, и размером сравнимые с небольшим офисным зданием. В прошлые разы у него не было возможности тщательно изучить Врата, поэтому теперь он не спешил.

Гарвель как-то упоминал, что Ратмор оставлял на всех своих работах подпись. Гектор видел её собственными глазами в Гиммикеле, во время охоты на сокровища, которая в итоге привела их к Маласту. Хотя для невооружённого глаза подпись была практически невидима.

Сейчас он искал её, щурясь впритык к камню – хотя и на небольшом расстоянии, чтобы случайно не дотронуться. Наверняка, он мог трогать их сколько влезет, но всё же почему-то боялся. Сидел в нём какой-то внутренний страх, что они могут телепортировать его обратно в Подкорку – или вообще хрен знает куда.

Почти наверняка они так не работали, но всё же. Осторожность никому не вредила.

И всё-таки, если на этих камнях и была подпись, то он её не видел. А может, и видел, просто не разглядел. Вероятно, стоило подойти ближе.

«Гектор, — позвал Гарвель. — Иди сюда»

Он пошёл на голос и увидел то, чего вообще никак не ожидал.

Из большого камня, где-то за треть от вершины, торчало что-то плоское и золотистое.

— Что это?

Гарвель уже поднялся и изучал.

«Эм... это... зеркало»

Гектор поднял себя на железной платформе, чтобы тоже посмотреть. Действительно, довольно большое зеркало в золотой раме с самоцветами.

— Какого чёрта? Зачем Ратмор засунул зеркало во Врата?

«Он не засовывал. Его здесь не было»

— Как это? И откуда ты знаешь?

«Откуда знаю? Оттуда, что я его здесь раньше не видел, а Материалы Ратмора мне всегда были очень и очень интересны, — жнец облетел зеркало вокруг, изучая его со всех сторон. — Что же до того, как это возможно... ну, я могу только предположить, что свойства зеркала каким-то образом отреагировали на свойства Врат, что привело к неожиданному результату»

— Хм-м. Но откуда оно вообще взялось?

«Ты что, реально его не узнаёшь? Это же то самое зеркало, которое я попросил тебя взять в бою против червя, помнишь?»

Вот дерьмо. Гектор окинул его взглядом ещё раз. Жнец был прав.

«Ты думал, что уронил его в бою, да? Ещё и мрачный такой ходил»

— Ага. Я думал, что потерял ещё один артефакт, как с Гневом Луны. А если и не артефакт, то хотя бы что-то, что можно было бы продать за большие бабки.

«Ага, как его использовать, всё равно понять не получилось. Но теперь, как мне кажется, можно без всяких озарений совести сказать, что это зеркало особенное. Иначе оно бы не застряло во Вратах»

— Хм...

— «На самом деле, это ведь... совершенно беспрецедентно. За все эпохи, что я изучал Материалы Ратмора, никто, ничто, и ни разу не смогло хоть как-то на них повлиять – не считая самого Ратмора»

Чёрт.

— Если посмотреть с такой стороны... то это... очень большое событие, да?

«Ещё какое, — сказал Гарвель, посмотрев ему в глаза. — Блин, приятель. Мы столько знакомы, а я даже не догадывался, что ты самый крутой объединитель в истории»

— Я-я? — Гектор дёрнулся, но тут же похолодел. — Так. Во-первых: это сделал не я. А во-вторых...

«Ты этого не знаешь. Вдруг это твоя аура наделала дел»

— Нет. В задницу иди. Это херня полная, Гарвель.

Жнец засмеялся: «Как-то ты очень в этом уверен»

— Я уверен в том, что ты прикалываешься.

«Ха-ха, может быть. Но мы ведь реально не знаем, из-за чего это случилось. Так что я просто пробую идеи»

— Ага. Ладно, как его вытащить?

«Хороший вопрос. Никак, скорее всего. Похоже, оно объединилось с камнем. Но можешь попытаться вытащить, если хочешь. Вдруг вид обманчив, и оно выскочит как кошка из воды»

Гектор сомневался:

— Но, если... что если оно даст мне какое-нибудь сумасшедшее видение, или ещё что-нибудь такое?

«А оно должно?»

— Не знаю. А объединиться с камнем оно должно было?

«Тоже верно. — Гарвель замолчал на секунду. — Хотя не. Уверен, всё будет норм! Давай! Дотронься! Посмотрим, что произойдёт!»

— Гарвель...

«Что? Куда делись твои массивные стальные шары?»

Гектор вздохнул и усмехнулся:

— Временами ты такой идиот...

«Слуга от жнеца не далеко падает, друг мой»

— Да пощё-ё-ёл ты... — Гектор потянулся к краю зеркала, тоже решив, что почти наверняка ничего не случится.

Он дотронулся.

И ничего не случилось.

Он подождал ещё секунду, просто на всякий случай, но нет, ничего. Поэтому схватил зеркало крепче и потянул.

Оно не сдвинулось. Даже не шелохнулось.

«Давай, поднажми»

— А если сломаю?

«Та не, вряд ли»

— Чем больше ты настаиваешь, тем меньше моя уверенность в твоих словах.

«Ладно, в этот раз я почти шучу. Пока не надо его ломать»

— «Пока»?

«Давай пока просто посмотрим... — Жнец взлетел над зеркалом и теперь смотрел прямо в отражение. — Хм-м. Знаешь, что было бы крутой способностью для него? Если бы я мог увидеть себя»

— Крутой и бесполезной.

«Да ладно тебе. Крутость сама по себе – польза»

Гектор решил поднять платформу немного выше, чтобы присоединиться к жнецу и тоже посмотреть в него. Как он и ожидал, его отражение зеркало показало.

Хм. Так вот как выглядели шлем и наплечники со стороны. Несмотря на все усилия, вложенные в их создание, он пока даже не знал, как выглядит доспех в отражении.

Полина говорила, что он страшный, и... да, теперь он её понимал. Никакого орнамента Гектор добавлять не стал, слишком уж было трудно работать с материалом, но щель в форме буквы «Т» получилась очень даже ровной, и в целом доспех скрывал его кожу полностью, не считая глаз, носа, и губ.

А из-за того, насколько тёмным был материал, он больше напоминал тень, чем человека.

«О-о-о, постой-ка. А что, если эта штука теперь тоже телепорт – ну, раз она стала частью Врат? Попробуй ткнуть рукой в стекло. Посмотрим, вдруг, пройдёшь как через открытое окно»

— Ты правда считаешь, что так и получится?

«Ну конечно. Я ведь никогда не ошибался, а значит да, обязательно»

Гектор наклонил голову и решил не спорить:

— Ну ладно тогда. Сейчас попробую.

Он прижал руку к отражению. И подождал.

Как и раньше, ничего не произошло.

«Очевидно, ты всё делаешь не так»

— О, правда? А как делать «так»?

«Эм, это... твоя броня. Естественно, трогать надо голой рукой»

— Хорошо.

Он дематериализовал рукавицу и притронулся голой рукой к стеклу.

И вновь ничего не случилось.

«Ладно, оно бесполезно. Можешь разбивать»

— Не буду я его разбивать!

«Да ладно, оно заслужило. Просто посмотри, какое оно наглое. Смотрит на тебя так. Отражает»

— Даже если оно бесполезное, зачем его разбивать?

«Чтобы сделать мне приятно?»

— Гарвель.

«Да шучу я. Расслабься»

— Точно? Уверен, что это не саркастичное признание или вроде того?

«Хорошо, твоя взяла. Может, я и вправду считаю, что это зеркало поступает как настоящая сволота»

— Как скажешь, Гарвель.

«Мне не нравится твой тон, Гектор»

Он решил сменить тему, пока жнец не затянул его в очередную разговорную кроличью нору:

— Интересно, не могла ли сила зеркала... раствориться во Вратах?

«Хм-м, звучит логично. Даже вероятно»

— Но почему они подействовали только на зеркало? Почему Копьё Логанте не испортилось? Не говоря про Шарф.

«Возможно, природа силы зеркала была ближе Вратам. Вот они и скрестились»

— Иными словами... оно могло быть телепортом, но больше нет?

«Как знать. Если так, то... ну, печаль. Не повезло нам»

— Смотря как посмотреть. По крайней мере, мы не застряли в камне.

«И то верно. Ты настоящий оптимист, Гектор»

— Хм-м...

«О чём задумался?»

— Пытаюсь вспомнить, когда я в последний раз видел зеркало. Потому что... у меня такое чувство, что во время телепорта его со мной не было.

«О, так всё-таки ты и вправду сам его потерял?»

— Эм... может быть? Когда ты видел его у меня в последний раз?

«Помню, на полу лежало. Так что в последний раз я видел его не у тебя, а на орбите вокруг, когда Маласт, эм... даровал тебе своё “благословение”. После чего ты уронил его вместе со всем остальным. Потом Маласт всё вернул... не считая зеркала. Хм-м»

— О как. Думаешь, он это специально?

«Трудно сказать. Может, он даже не знал, что это артефакт. Ты его железом покрыл, так что было нетрудно перепутать с обычным обломком»

— Ага, но он как бы «бог». И, типа, знал всякое.

«Временами ты демонстрируешь мне невероятные высоты красноречия»

— Я имею в виду, что он должен был понять, что это нечто особенное, да? Потому что всё остальное он как-то просто знал. Из-за своих странных божественных сил или чёрт его знает чего.

«В этом вынужден с тобой согласиться. Но не забывай: ещё он идиот»

— Это... эм...

«И козёл»

— Вау, Гарвель. Покажи мне, где он тебя трогал.

«Я к тому, что мы не можем знать его намерения наверняка. Если использовать менее оскорбительные ярлыки, то я бы назвал его “непредсказуемым”»

— Ладно, даже если мы не знаем, специально ли он придержал зеркало, по крайней мере, мы сходимся на том, что по возвращению в Атрию его со мной не было, так? Это довольно важно.

«Думаю да. В таком случае... мы реально не знаем, как оно могло оказаться во Вратах»

— О, может, Маласт отправил его за нами? Ну, то есть, увидел на полу, понял, что забыл, и отправил его следом, а оно застряло.

Жнец замолчал.

— Что?

«Мы не успели так хорошо узнать Маласта, и всё же... сцена, которую ты описал, словно появилась перед моими несуществующими глазами. Вот вообще без труда представил, как этот лошара так облажался»

— Господи. Хватит уже гнобить чувака, я начинаю ему сочувствовать.

«Реально? В отличие от тебя, я хотя бы не говорю это ему в лицо»

— Я - э, то есть... я ведь, эм...

«Ага. Вот он, Гектор, которого я знаю»

Гектор не знал, как ответить. И вместо того, чтобы пытаться найти ответ и дальше, решил вернуть внимание к зеркалу.

«Ты уверен, что не хочешь его разбить?»

— Да, уверен. И прекрати уже предлагать.

«Но что, если именно уничтожение откроет его скрытые силы?»

— Каким ещё образом?

«А почему нет? Это будет как выломать закрытую дверь»

— Ага, да. Или как разбить бесценную вазу.

«Понимаю, понимаю. Тебе просто силёнок его разбить не хватит. Видимо оно слишком прочное для тебя»

Гектор фыркнул:

— Видимо ты и вправду отчаялся, если думаешь, что это сможет меня убедить.

«Угх, будь ты проклят вместе со своей отсутствующей гордыней. Ты теперь, вообще-то, лорд. Пора отращивать эго»

Гектор проигнорировал его, потому что это был очередной разговор, который вёл в никуда.

В фоновом мыслительном процессе он изучал воспоминания Свечи, пытаясь найти что-нибудь связанное с Вратами Ратмора или просто Материалами – да или хоть с самим Ратмором. По правде говоря, он уже несколько дней искал, время от времени.

Учитывая объём информации, оставленный ему Свечой, он должен был что-нибудь найти. Где-нибудь. Верно же? Если Материалы так стары, как говорил Гарвель, то Свеча была обязана что-нибудь о них узнать, рано или поздно.

Если бы только всё было так просто.

Возможно, Гектор слишком долго размышлял, потому что Гарвель решил спросить: «Нашёл что-нибудь полезное в своей головёнке?»

— Пытаюсь, но... не думаю.

«Хм-м. Ничего о Ратморе? Он был охренительно знаменит, так что Свеча должна о нём знать»

— К несчастью, Свеча работает не так. Воспоминания – это просто... как сцены в моей голове. И эмоции. По ним я ещё могу искать, но имена? Слова? У меня в голове встроенного поиска нет.

«Блин, реально? Хреново»

— И не говори... Временами я вспоминаю... разговоры. Если можно так сказать. Но это всё. И они обычно... странные и непонятные. Наверное, потому что происходили на незнакомом мне языке.

«Поэтому ты просто смотришь и ждёшь, пока кто-нибудь не назовёт имя Ратмора»

— Как будто всё так просто...

«Может и просто. Может, это ты как обычно всё усложняешь. Ну, то есть, ты никогда так не делал, конечно, но вдруг как обычно усложняешь?»

Гектор почти огрызнулся, но жнец, наверное, был прав:

— Я думаю, чтобы что-то найти... мне нужно сначала это увидеть, а только потом искать. Ну, то есть, если я ищу нечто особенное. Я раньше пытался искать, отталкиваясь просто от идей, но находил... какое-то непонятное дерьмо. Как будто Свеча пыталась понять, чего я хочу. И у неё не получалось.

«Иными словами, по-твоему, Свеча тупая»

— Я этого не говорил. Даже рядом ничего не говорил.

«Видимо, мне послышалось»

— Всё, что я сказал, это то, что слова «Материалы Ратмора», как и все остальные, не помогают. Может, если бы я знал, как они выглядят, то я мог бы найти что-то с ними связанное, но...

«Ну, Врата рядом. Используй свои фоторецепторы с пользой разок. Мы, в конце концов, ради этого сюда и летели, нет?»

— Я смотрел, — сказал Гектор, протянув железную платформу в сторону, чтобы окинуть Врата взглядом издалика. — Я просто пытаюсь...

«Я не тороплю. Полетай, подумай. Тут есть, на что посмотреть, да? Наблюдай, сколько нужно. Да хоть медитируй, если надо»

Хм-м. Гектор так и поступил – полетел вокруг Ворот кругами на небольшой скорости, чтобы хорошо осмотреть их со всех ракурсов, в том числе сверху и снизу. Может, упоминаний Врат ему не найти, но эти скалы могут показаться где-нибудь на фоне воспоминаний. Если только у него получится узнать форму...

«Ладно, я не имел в виду так долго. Мне, вообще-то, уже скучно»

— Эх, ты молчал почти целую минуту...

Он сконцентрировался. И, в то же время, нет. Гектор хотел найти определённый настрой. Свободный и гибкий. Чтобы двигаться сквозь воспоминания быстро и легко. Не задерживаясь. Не вглядываясь в детали. Но, в то же время, сохранить достаточно внимательности, чтобы заметить Ворота, если они появятся.

Это было как стоять на натянутом тросе. Длинная и странная тропа, на огромной скорости несущая его мимо воспоминаний.

Полная искушения просто... продолжать. Потому что, как у поезда, у этого был свой чёткий ритм. Определённый... комфорт. Наблюдать со стороны за миром. За историей. Хм-м.

Стоп.

Вот.

Пришлось вернуться немного назад. Пройти часть путешествия в обратную сторону. Увиденное не сразу дошло. Но тут тоже требовалось время. На изучение каждой сцены с большей внимательностью.

Да, он нашёл их.

Врата Ратмора.

Но сцена, в которой он их нашёл, была очень необычной. Вместо простого леса он оказался посреди громадного строения из... чего-то. Камня? Металла?

И того, и другого.

Почти как огромная, запутанная паутина. Она поднималась высоко в небо, с десятками металлических шипов, нацеленных на Врата, и напоминала сотни хвостов скорпионов, готовящихся ужалить свою цель.

Но они не шевелились. И не было похоже, что когда-либо шевельнутся.

Чем это было? Ни следа конструкции в современном мире не осталось. Что случилось с ней?

Он наблюдал ещё некоторое время, не зная, произойдёт ли хоть что-нибудь. Структура казалась совершенно неподвижной.

Пока, наконец, к сцене не присоединился человек. Гектор не мог разглядеть ни его лица, ни тела из-за размытости образов, но эта фигура ненадолго задержалась у основания структуры,

видимо, изучая её, прежде чем подойти к рычагу далеко на западной стороне и потянуть его обеими руками.

Всё внезапно заполнил яркий свет, продержавший достаточно долго, чтобы Гектор начал думать, что воспоминание закончилось. Когда свет наконец потускнел, то он попытался увидеть, что же изменилось.

Но не увидел никаких перемен.

— Это считается успехом? — прозвучал голос справа, и Гектор повернулся на второй размытый образ, приближающийся к структуре.

— Нет, — сказал мужчина, всё ещё у первого рычага, — но, вероятно, нам придётся считать это успехом.

— Правда? Ты наконец-то заканчиваешь тратить время впустую?

— С этим монументом — да. Но только потому, что в мире ещё полно других.

— Тц. На секунду я понадеялась, что ты наконец взялся за голову. Я спрашивала много раз, но, может, теперь ты дашь мне ответ: какой в этом смысл, если ничего нельзя достичь? Даже если твои теории верны, то зачем тратить время...

— Хватить уже ныть, женщина. Если ты до сих пор не поняла, то тебе не понять никогда.

Секунду царила тишина, пока пришедшая не решила заговорить вновь:

— Я не думала, что ты в плохом настроении. Обычно, даже в неудаче, ты спокоен.

— Хмф. Может, именно моё спокойствие настолько тебя разбаловало. Видимо ты забыла, кто я такой.

— Ты моя любовь, а я — твоя Королева. И было бы неплохо, если бы ты...

— Нет, безмозглая ты ведьма. Я Провидец Далекого Рассвета. Я Тот, Кто Коснулся Небес. Я Ратмор из Андияла.